

Шэнь Тан сказал:

— Передай им ответ. Получить приглашение — ещё не значит получить роль.

Хотя Шэнь Тан в частной жизни был простым и дружелюбным с сотрудниками, когда он принимал решение, в нём появлялась непоколебимая уверенность, которая заставляла других подчиняться. Сунь Гаои, иногда ощущая давление от этого молодого человека, который был младше его почти на десять лет, кивнул и, вздохнув, отправил ответ съёмочной группе.

Наступили выходные. Сяо Цзин начал постепенно вникать в дела компании «Тинъюй» и становился всё более занятым. Он с сожалением сказал, что не сможет проводить Шэнь Тана домой. Шэнь Тану показалось, что отношение Сяо Цзина к нему стало несколько двусмысленным. Но почему он извиняется? Ведь они не парень с парнем.

Шэнь Тан весело отшутился:

— Не будь таким вежливым. Если мой отец увидит кого-то с фамилией Сяо у нашего порога, он тебя выгонит. К тому же Го Мэйцзюань уже говорила, что хочет прийти в моё жилище и обратиться. Если я приведу Сяо Цзина, это может всё испортить.

Сяо Цзин промолчал, игнорируя шутки Шэнь Тана, и атмосфера стала неловкой. Шэнь Тан почувствовал, что нужно что-то сказать, чтобы разрядить ситуацию. Внезапно ему в голову пришла идея, и он схватил Аобая, который спокойно вылизывал шерсть, и сунул его Сяо Цзину:

— Кажется, Аобаю пора в ванну. У тебя есть время отвести его в зоомагазин?

Сяо Цзин взял упитанного кота и почувствовал, что Шэнь Тан как будто считает само собой разумеющимся, что он выполнит его просьбу. Такое поведение, чуждое формальностям, немного развеяло его мрачное настроение, и он наконец произнёс:

— Хорошо.

Невинно попавший под раздачу Аобай:

— Мяу!

В итоге Шэнь Тана домой повёз Цю Ян. Они снова оказались в большом двухуровневом доме Го Мэйцзюань. К удивлению Шэнь Тана, Шэнь Чэн снова был там. Разве он не поклялся никогда не возвращаться в этот дом? Почему он появился здесь уже второй раз?

Увидев, что Шэнь Тан вошёл, Шэнь Чэн сразу встал и сказал:

— Я слышал, ты переезжаешь. Я могу отвезти тебя.

Шэнь Чанхуа встряхнул газету, на лице появилось выражение удовлетворения. Оба сына выросли и наконец начали ладить.

Шэнь Тан не осмелился принять предложение Шэнь Чэна и поспешно ответил:

— Цю Ян меня отвезёт.

Шэнь Чанхуа нахмурился:

— Твой брат специально...

Шэнь Чэн перебил его:

— Папа, всё в порядке, мне просто по пути.

Шэнь Тан улыбнулся:

— Брат, ты можешь помочь мне загрузить вещи в машину?

Думая, что Шэнь Чэн всё ещё не может забыть старые обиды, Шэнь Тан был удивлён, когда тот ответил:

— Хорошо.

Шэнь Чэн, согласившийся помочь, обрадовал Го Мэйцзюань больше всех. Увидев, как братья вместе собирают одежду, она впервые не стала вмешиваться.

Го Мэйцзюань уже примерно разобрала вещи, и мини-юбки и костюмы горничной в стиле лолиты исчезли. Шэнь Тан с облегчением вздохнул, выбирая одежду и бросая её в чемодан, он завёл разговор:

— У папы и Сяо Тинчуаня какие-то разногласия?

Оригинальный хозяин тела, похоже, никогда не интересовался этим, и в памяти не осталось никаких следов.

Это был не первый раз, когда Шэнь Тан задавал этот вопрос. Шэнь Чэн ответил:

— Говорят, у них были разногласия по поводу развития компании, и они разошлись. На самом деле они не перестали общаться, просто соревнуются, кто лучше.

Он сделал паузу:

— С детства меня часто сравнивали с Сяо Цзином. К сожалению, он слишком хорош, и в учёбе, и во внешности, я не могу с ним сравниться.

Шэнь Тан выразил понимание боли быть «ребёнком, с которым все сравнивают», и бросил Шэнь Чэну сочувствующий взгляд. Шэнь Чэн: ...

Кроме того, Шэнь Чэн рассказал ему многое: Шэнь Тан в детстве был умным, и его тоже часто сравнивали, но потом он превратился в чудака. Шэнь Чанхуа был разочарован в нём, а Сяо Цзин когда-то поссорился с семьёй из-за отношений с женщиной, и старик Сяо отправил его за границу. Когда он вернулся, он стал звездой и успешным человеком, и Шэнь Чанхуа стал ещё более недоволен.

Шэнь Тан осторожно задал несколько вопросов о Сяо Цзине, и Шэнь Чэн, к своему удивлению, терпеливо ответил. За один день они поговорили больше, чем за все предыдущие годы.

И это не вызывало у него раздражения. Шэнь Чэн почувствовал, что впервые за много лет ощутил магию кровных уз, и стал больше заботиться о младшем брате.

Шэнь Тан не придавал этому значения. На ужине Го Мэйцзюань, как обычно, накормила его до отвала, и он, с трудом дыша, пошёл к выходу, опираясь на стену. Но Шэнь Чанхуа остановил его и, сохраняя строгое выражение лица, сунул ему золотую карту. Шэнь Тан не сразу понял:

— Папа, это что?

Шэнь Чанхуа сказал:

— В бедной семье деньги важны на дорогу. Ты с детства никогда не уезжал из дома, а для бизнеса нужны деньги. Если не хватит, проси у меня.

Шэнь Чанхуа всегда казался суровым и строгим, и такая нежность была чем-то новым в памяти оригинального хозяина тела. Вспомнив, что он на самом деле не «живёт в апартаментах компании и занимается бизнесом», Шэнь Тан почувствовал лёгкое чувство вины и попытался вернуть карту:

— Папа, у меня есть деньги...

Шэнь Чанхуа нахмурился, и даже несколько редких волос на макушке поднялись:

— Бери, что дают, и не спорь.

Шэнь Тан сдался и взял карту:

— Папа, я тогда пошёл.

Шэнь Чанхуа наконец улыбнулся:

— Проваливай.

Шэнь Тан: ...

Цю Ян, ведя машину, заметил:

— Твоя мама готовит так вкусно, даже лучше, чем твоя домработница. Я завидую, что у тебя такие замечательные родители.

Шэнь Тан, поглаживая свой набитый живот, искренне ответил:

— Во время еды я готов поменяться с тобой местами.

Цю Ян покачал головой:

— Я бы не посмел. Но, серьёзно, Сяо Тан, ты красив, у тебя хорошая семья, родители любят тебя. Ты настоящий победитель в жизни. Даже если не будешь стараться, тебе хватит.

Шэнь Тан лишь улыбнулся, не комментируя. Не стараться? Как же он сможет восстановить справедливость? Все, кто ему должен, должны будут ответить за свои поступки.

Через несколько дней Сунь Гаои получил список участников проб. Шэнь Тан с удивлением обнаружил имя Цзян Ло и нахмурился:

— Почему он тоже получил приглашение?

Сунь Гаои, слышавший слухи о том, что Цзян Ло пытался использовать Шэнь Тана для продвижения, подумал, что тот расстроен, и объяснил:

— Говорят, это Тан Юйсюань порекомендовал его.

Шэнь Тан кивнул. В этой жизни, без прежней популярности, он всё же получил приглашение. Неужели у Тан Юйсюаня такое влияние, что он может влиять на решения Дуань Чэньиня?

Но, подумав о возможной причине, он слегка прищурился, и в его взгляде появилась сложная смесь эмоций.

Если это так, то это действительно встреча врагов.

Чтобы подготовиться к пробам для «Возлюбленного номер двадцать четыре», Шэнь Тан целыми днями читал сценарий, и даже Сяо Цзин не выдержал:

— Когда ты снимался в «Лисице из семьи Ли», ты не был таким усердным.

Шэнь Тан, продолжая читать сценарий, шутил:

— Ты не понимаешь, я гей, и этот сценарий мне близок.

Сяо Цзин с пренебрежением спросил:

— Что именно тебе близко?

Шэнь Тан намеренно прикусил нижнюю губу, страстно глядя на Сяо Цзина, и даже приподнял бровь:

— Ну, ты знаешь, это чувство.

Это должно было быть глупое выражение лица, но Сяо Цзин, увидев, как большие глаза Шэнь Тана наполнились ясным и соблазнительным блеском, а тонкие губы слегка покраснели от укуса, хотя он знал, что Шэнь Тан просто дурачится, не смог удержаться от лёгкого волнения. Холодно сказав:

— Скучно, — он отвернулся.

Шэнь Тан не смог сдержать смеха. Он понял, что его склонность к розыгрышам становится всё сильнее, особенно когда он видит, как обычно холодный и высокомерный Сяо Цзин краснеет и пытается сохранить достоинство. Это было настоящее удовольствие.

Пока он наслаждался моментом, Аобай, который спокойно лежал рядом, вдруг подскочил и, словно не выдержав, сдёрнул штаны Шэнь Тана. Тот быстро схватил штаны и бросился в погоню:

— Мелкий зверь, ты что, бунтуешь?

Сяо Цзин, держа серебристый планшет, не смог сдержать улыбки. Он открыл сайт и заказал импортные рыбные лакомства, в графе количества смело указав 10. В этот момент раздался звонок в дверь. Эта квартира была куплена Сяо Цзином после возвращения из-за границы, и он переехал сюда, чтобы жить отдельно. Из-за удобного расположения и хорошей транспортной доступности, даже после приобретения нескольких других объектов недвижимости, он не собирался переезжать. Но этот адрес знали только его родители и Шэнь Чэн.